

Покинув унылую и довлеющую над душой усадьбу Манто, все отправились на юг. Мягкое дыхание края рек и озер постепенно вытеснило туманную дымку Тайху. Ван Юйянь, покинув темницу, в которой провела более десятка лет, ощутила легкость, словно сбросила тяжелые оковы. Она безмолвно сидела в повозке, глядя на промелькивающие за окном пейзажи — мягкая красота Цзяннани в точности повторяла то, что она видела на рисунках в старых книгах с самого детства. Пустота и печаль в её глазах, рожденные многолетним затворничеством, постепенно рассеивались, сменяясь живым блеском.

Не прошло и нескольких дней, как повозка въехала в пределы Синьяна. Следуя указаниям духовного сознания Налань Цинчэн, они свернули с оживленного тракта на уединенную тропу. Вскоре взору открылось живописное озеро Сяоцзин, тихо лежащее в объятиях гор.

— Мы приехали! Именно здесь живет сестрица А-Чжу! — Чжун Лин радостно указала на хижину у берега. Она была очень дружна с А-Чжу, сходилась с ней характерами и давно мечтала о встрече. — У сестрицы А-Чжу такой легкий и веселый нрав, а её искусство изменения внешности просто непостижимо! Если она нас увидит, то будет вне себя от радости, а может, даже, шутки ради, примет наш облик!

Налань Цинчэн слегка расширила границы своего восприятия. Её сознание безмолвно и бесследно окутало всё побережье. Все, что происходило внутри хижины, мгновенно предстало перед её взором: А-Чжу лежала на бамбуковой кушетке, слабая, с бледным лицом, в уголках губ которой, несмотря на страдания, играла озорная улыбка. Она тихо разговаривала с Цяо Фэном, который застыл у её постели, охваченный глубокой скорбью. Этот прославленный на весь мир герой в тот миг не сдерживал слез — в его сердце смешались невыносимая боль, самобичевание и едва уловимая нежность.

— Ждите здесь, не шумите, — велела Налань Цинчэн своим спутницам внутри повозки. Она слегка двинулась, словно опавший лист, подхваченный осенним ветром, бесшумно поднялась в воздух, скользнула над гладью озера и в мгновение ока оказалась у окна хижины. Налань Цинъюй, наиболее чуткая к ауре сестры, последовала за ней, как тень. Му Ваньцин и Чжун Лин переглянулись и безмолвно заняли позиции, прикрывая подходы к хижине. Ван Юйянь осталась стоять у повозки, с любопытством поглядывая издали на героиню из легенд, которую решил оберегать великий северный Цяо Фэн.

Внутри хижины А-Чжу, преодолевая слабость, лукаво улыбнулась Цяо Фэну, и в её голосе зазвучали привычные нотки озорства:

— Старший брат, не хмурься ты так, будто тебе кто-то задолжал сотни серебряных! Вот поправлюсь, превращусь в того старого лиса Бай Шицзина, отправлюсь в его игорный дом, выиграю всё до нитки, заберу все его сбережения на черный день, лишь бы тебе стало легче, хорошо?

Цяо Фэн, глядя на её бледное лицо, на котором она изо всех сил старалась удержать улыбку, почувствовал, как сердце разрывается от боли. Со слезами на глазах он проговорил:

— А-Чжу, не трать силы на пустые слова. Я ранил тебя в порыве гнева, и вина лежит на мне. Даже тысячи смертей не искупят моего преступления!

Он твердо решил для себя: как только состояние А-Чжу немного стабилизируется, он хоть на край света отправится, чтобы разыскать божественного лекаря Сюэ, и даже если придется молить его на коленях, он спасет её жизнь.

В этот миг уши Цяо Фэна дрогнули, и он резко обернулся. Его взгляд, подобно ярким молниям, устремился к окну, а голос прозвучал властно и твердо:

— Кто там снаружи? Что за привычки прятаться в тени! Цяо Фэн здесь, покажитесь!

Несмотря на душевную муку, чутье великого мастера не подвело его: он остро ощутил присутствие чужака, чья внутренняя энергия была настолько бездонной, что даже его пробрало до дрожи.

Раздался легкий скрип — ветхую деревянную дверь мягко отворила неведомая сила. Налань Цинчэн, держа за руку младшую сестру, спокойно вошла внутрь, словно пришла не в дом незнакомца, а в свой собственный сад. Она бросила спокойный взгляд на обессиленную А-Чжу, а затем перевела его на настороженного Цяо Фэна. Её ясный голос наполнил комнату:

— Северный Цяо Фэн, твой слух и чутье поистине легендарны. Я пришла из-за её ран, злых намерений у меня нет.

А-Чжу удивленно захлопала своими живыми глазами, разглядывая нежданную гостью. Девушка в фиолетовом одеянии выглядела божественно прекрасной и отрешенной, словно она сошла с небес, а девочка рядом с ней была похожа на искусно выточенную фигурку, излучающую великую духовную силу. Несмотря на изумление, А-Чжу не растерялась; напротив, она почувствовала невольную симпатию к этой необычайной гостье, которая совсем не походила на обычных бродяг из мира боевых искусств.

Цяо Фэн сделал шаг вперед, загораживая собой А-Чжу, и, сложив ладони, серьезно произнес:

— Кто вы, госпожа? А-Чжу тяжело ранена и нуждается в покое. Если у вас есть ко мне претензии — я отвечу за всё! Пожалуйста, не тревожьте её отдых!

Он чувствовал, что сила этой девушки неизмеримо выше его собственной, но решимость защитить А-Чжу не поколебалась ни на миг.

— Претензии? — Налань Цинчэн слегка покачала головой, её тон оставался равнодушным, однако каждое слово тяжелым молотом било в сердце Цяо Фэна. — Если бы я не пришла, разве ты бы смог её спасти? Дело не в претензиях, а в её судьбе.

Она посмотрела на А-Чжу, словно видела её внутренности насквозь:

— Мощь Восемнадцати ладоней, покоряющих дракона, повредила её легкие и поразила основы жизненных каналов в сердце. Даже если здешние великие лекари применяют свои лучшие снадобья, это лишь ненадолго продлит её жизнь. Она останется калекой, чьё здоровье будет окончательно подорвано, и если проживет еще три-пять лет, то остаток пути проведет лишь среди снадобий на постели больного.

После этих слов лицо Цяо Фэна стало бледнее белого. Его крепкое тело невольно пошатнулось, и он ухватился за бамбуковый стол, чтобы удержаться на ногах. Он знал, как тяжелы раны А-Чжу, но не хотел и боялся думать о худшем исходе. Сейчас же правда, высказанная так прямо, пронзила его сердце. Взгляд А-Чжу тоже потускнел, а улыбка на её губах застыла. Она была умна и прекрасно понимала состояние своего тела, но лишь ради того, чтобы не волновать Цяо Фэна, она продолжала улыбаться.

А-Чжу глубоко вздохнула, подавила привкус крови во рту и принужденно рассмеялась:

— Эта сестра... обладает поистине пугающей проницательностью. Но в конце концов, мне довелось на себе испытать мощь великих Восемнадцати ладоней, покоряющих дракона... Можно сказать, что я единственная такая. И если я ценой своей жизни смогу подарить брату мир и спокойствие, то... не буду ни о чем жалеть.

Её слова, несмотря на тихий голос, были полны глубоких чувств, трогающих до глубины души.

— Столь глубокая верность и готовность к самопожертвованию действительно достойны восхищения, — Налань Цинчэн одобрительно взглянула на А-Чжу и медленно подошла к кушетке. Цяо Фэн, заметив это, инстинктивно шагнул вперед и, желая преградить ей путь, воскликнул:

— Госпожа, погодите!

Однако, как только он произнес это, с ужасом понял, что воздух вокруг него словно застыл, превратившись в сталь! Устрашающая сила, сравнимая с обрушившейся горой, сковала его с ног до головы. Он из последних сил попытался пошевелиться, но не смог даже повести пальцем! Более того, его бурная внутренняя энергия, веками накопленная мощь, оказалась полностью заморожена! За полжизни, проведенные в странствиях по миру, он встречал множество мастеров, но никогда не сталкивался с подобным мистическим воздействием, которому невозможно было сопротивляться. В его сердце бушевал шторм, а он мог лишь смотреть, как девушка в фиолетовом идет к кушетке, словно вокруг не было ни единой преграды.

Налань Цинчэн протянула правую руку, и на кончиках её пальцев заиграл фиолетовый электрический разряд, излучающий живительную энергию. Она нежно коснулась лба А-Чжу — её движения были осторожными, будто она боялась спугнуть девушку.

— Нет!! — в отчаянии кричал про себя Цяо Фэн, но не мог издать ни звука.

Однако катастрофа, которую он ждал, не наступила. Разряд, несущий в себе энергию хаоса, безмолвно растворился в теле А-Чжу. Она слегка вздрогнула и тихо застонала от удовольствия, словно изнывавшая от жажды земля, получившая долгожданный дождь. На глазах у изумленного Цяо Фэна её мертвенно-бледное лицо вновь обрело румянец, едва теплившееся дыхание стало глубоким и сильным, боль, застывшая на лице, исчезла, и её сменило ощущение небывалого обновления. Даже тонкие шрамы на руках мгновенно затянулись, а кожа стала гладкой, словно нефрит.

— Я... что со мной?.. — А-Чжу, едва веря в происходящее, села на кушетку и пошевелила руками и ногами. Она чувствовала, как по телу разливается тепло, а сил в ней больше, чем когда-либо прежде! Она восторженно посмотрела на улыбающуюся Налань Цинчэн, а затем на ошоломленного Цяо Фэна:

— Старший брат! Я исцелилась! Я совершенно здорова! Никакого дискомфорта!

Оковы, державшие Цяо Фэна, исчезли сами собой. Ощущая мощную, бьющую ключом жизненную силу А-Чжу, он пребывал в полнейшем ошеломлении. Это было настоящее чудо, возвращение к жизни, вмешательство божественных сил! Глубоко вдохнув, чтобы унять бушующую кровь, он поправил одежду и отвесил Налань Цинчэн глубокий поклон до самой земли. Его голос звучал с небывалым почтением и благодарностью:

— Госпожа, вы даровали ей жизнь, это милость перерождения! Я... никогда не забуду этого. Прошу простить мою резкость и сомнения ранее, всё это было лишь по моей вине, молю о снисхождении!

Цинчэн спокойно приняла благодарность и обратилась к А-Чжу, всё еще пребывавшей в экстазе:

— У тебя от природы живой ум, тонкая натура, а твоё искусство изменения внешности поистине не имеет равных. Со временем ты могла бы достичь невероятных высот. Но, постоянно подражая другим и примеряя чужие маски, знаешь ли ты, кто ты на самом деле? Разве не задумывалась ты о том, что можно меняться до бесконечности без использования чужих лиц, оставаясь свободной?

На её пальцах снова замерцал электрический свет, принимая разные образы: то птицы, то рыбы, то растущего дерева — это было непостижимое зрелище:

— Хочешь последовать за мной? Я покажу тебе величие мириад миров, научу путям, постигающим саму суть жизни. Тебе больше не придется занимать чужие личности, ты сможешь сама становиться всем, познаешь суть вещей и обретишь истинную свободу в этом небесном просторе.

А-Чжу слушала слова Цинчэн, глядя на танец молний, и её глаза светились, словно в них зажглись звезды! Она всегда стремилась к свободе, любила новое и неизведанное, ненавидела любые оковы. Цяо Фэн был хорош, он был благороден и искренен, но его жизнь была предопределена бременем кровавой мести, и его любовь к отчизне и братьям всегда будет важнее любви к женщине. А эта божественная сестра открывала перед ней новый, невероятный путь, полный бесконечных возможностей! Свобода, сила, познание далеких миров... всё это заставляло её беспокойное сердце биться сильнее.

Она взглянула на Цяо Фэна, в чьих глазах смешались радость за её спасение и тихая грусть. Несмотря на привязанность, в ней вспыхнуло желание вырваться за пределы привычного мира и обрести себя. С лукавой улыбкой она сказала:

— Старший брат! Твою доброту и заботу я навсегда сохраню в сердце! Но я — маленькая ласточка, и меня не удержать в клетке. Я хочу отправиться с этой госпожой и посмотреть, что

скрывается за пределами нашего неба! Пожалуйста, береги себя, не позволяй больше так легко себя обманывать! А если заскучаешь — смотри на облака в небе, быть может, каждое из них — это я.

Говоря это, она едва сдерживала слезы, но продолжала улыбаться.

Цяо Фэн почувствовал глубокую грусть от разлуки, но в то же время был искренне счастлив за неё. Он видел, что её стремление к неизведанному было искренним, а эта таинственная дева явно не была злодейкой. Он кивнул, и в его глазах блеснуло понимание:

— А-Чжу, встретить такую судьбу — великое благословение для тебя! Брат... очень рад за тебя! Лети, не бойся! Мир велик! Желаю тебе блистательного будущего!

Он повернулся к Цинчэн и, сложив руки, серьезно добавил:

— Госпожа, А-Чжу наивна и добра, впредь... я доверяю её вам! Благодарю вас!

Хотя в душе Цяо Фэна царила печаль, он был потрясен способностями Налань Цинчэн. Будучи героем с широкой душой, он произнёс:

— Ваше лечебное искусство выше всяких похвал, я восхищен. Слышал, вы прибыли издалека, уверен, ваши умения не имеют себе равных. Я всегда был увлечен боевыми искусствами, и, видя вас, не могу сдержать желание просить об обмене опытом. Прошу вас, не поскупитесь наставлением.

Налань Цинчэн приподняла бровь, и на её губах появилась усмешка:

— Великий герой Цяо, достойный напор. Раз уж вы настаиваете, что ж, я составлю вам компанию. Моя нынешняя сила соответствует стадии Зарождения Души, так что сегодня я использую лишь две доли, будьте осторожны.

Цяо Фэн сжал ладони:

— Прошу, госпожа!

Он направил энергию в ладони и нанес удар Дракон взмывает ввысь и раскаивается. Мощная сила, подобно бурному потоку, устремилась к Налань Цинчэн.

Она легко уклонилась от удара, и в то же время с её пальцев сорвался фиолетовый разряд — гибкий, как струна, он устремился к запястью Цяо Фэна. Тот почувствовал онемение и изумился тому, что эта кажущаяся легкой атака обладает такой сокрушительной мощью.

Он быстро перестроился, совершил прыжок с приемом Летящий дракон в небесах, и его ладони обрушились на голову Цинчэн. Она вновь отпрыгнула, а молния обернулась тонкой нитью, обвив лодыжку Цяо Фэна, отчего его движение замедлилось.

Приземлившись, Цяо Фэн снова перешел в наступление. Он наносил удар за ударом, используя

Восемнадцать ладоней, покоряющих дракона. Но Налань Цинчэн, не спеша и уверенно, используя ловкость и мощь молний, умело парировала его атаки, порой нанося молниеносные удары в ответ, от которых Цяо Фэн едва успевал защититься.

Спустя несколько разменов ударами Цяо Фэн, хотя и остался цел, понял: реальная сила его противницы непостижима. Он остановился и, сложив ладони, сказал:

— Ваше мастерство за гранью моего воображения. Этот обмен ударами открыл мне глаза на многое, я признаю свое поражение перед мощью божественной молнии.

— Вы слишком скромны, герой Цяо, ваши ладони также поражают мощью. Вы человек чести и долга, настоящий герой. Если в будущем представится случай, милости просим с нами — познать чудеса мириад миров.

Цяо Фэн на мгновение задумался, глядя на них и на А-Чжу. Он понимал, что для неё переход с Налань Цинчэн — лучший выбор, а сам он мог бы многое узнать в этом путешествии, возможно, даже разгадать тайну своего происхождения. Он ответил:

— Ваше приглашение великодушно, я обдумаю его. Если представится шанс, я непременно присоединюсь к вам.

Налань Цинчэн слегка кивнула. Перед отъездом она воспользовалась техникой передачи голоса, обратившись к потрясенному Цяо Фэну прямо в его сознании:

— Геройская встреча в усадьбе Цзюйсянь — это тщательно спланированная интрига негодяев. Ключевые улики, раскрывающие личность того, кто стоит за заговором, и тайну твоего происхождения спрятаны в Долине рассыпанных камней за заставой Яньмэнь. Ищи внимательно, там остались тайные послания.

Цяо Фэн содрогнулся, в его глазах вспыхнул острый, как у ястреба, свет. Он застыл на месте, а его сердце колотилось — прошлые сомнения, казалось, вот-вот разрешатся!

Цинчэн больше не произнесла ни слова и повела ликующую А-Чжу из хижины. Снаружи их уже ждали Му Ваньцин, Чжун Лин и Цинъюй. А-Чжу, по своей натуре непоседливая, тут же начала оживленно болтать с Чжун Лин, делясь историями о метаморфозах. Даже холодная Му Ваньцин и спокойная Ван Юйянь заразились её радостью, и на их лицах промелькнули легкие улыбки.

В Обители Бога Грома прибыло пополнение — изобретательная и ловкая красавица.

Повозка двинулась в путь, подняв облако пыли. Налань Цинчэн смотрела на северо-запад, её взгляд был глубоким и задумчивым. Следующей остановкой будет Море Синсю, где они встретятся с той своенравной, жестокой, но обладающей врожденным талантом и горькой судьбой маленькой демоницей — А-Цзы!

<http://bllate.org/book/18770/1818990>